

Только в "РГ"

Только в "РГ"

Перекрыть лазейки в законах

В порядок оценки госимущества необходимо внести изменения

[Алексей Иванов, Нижний Новгород](#)

["Российская газета-Неделя" - Приволжье №5294 от 23 сентября 2010 г.](#)
[Версия для печати](#)

Владимир Стравинкас: Лазеек в законодательстве, которыми пользуются чиновники, достаточно много, что часто и является основанием для оправдательных приговоров. Фото:
Николай Нестеренко

Лето 2010-го для Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области, который 7 сентября 2010 года отметил свое трехлетие, выдалось, пожалуй, самым жарким за всю историю ведомства.

Лето было жарким и в прямом, и в переносном смысле слова: лесные пожары прибавили работы следователям. Поэтому разговор с руководителем регионального подразделения СКП РФ Владимиром Стравинкасом начался с пожарной темы.

Российская газета: Владимир Викторович, когда следствие назовет имена чиновников, которые должны понести ответственность за гибель людей от лесных пожаров?

Владимир Стравинкас: Напомню, что уголовное дело по части 3 статьи 293 УК РФ ("халатность") было возбуждено 2 августа, к концу сентября мы сможем назвать имена конкретных должностных лиц, которые предстанут перед судом. Такие сроки связаны в первую очередь с масштабом трагедии: 20 человек погибли, почти 700 домов полностью сгорели, больше тысячи жителей района остались без крова.

Сейчас очевидно, что местные власти оказались бессильны перед огнем, хотя именно они согласно федеральному законодательству должны бороться с пожарами, заниматься эвакуацией людей в случае ЧП. На бумаге такие действия были предусмотрены, но реально выполнены не были. Например, были выделены автобусы для эвакуации, но в нужный момент на месте их не оказалось. Из той же Верхней Вереи, где погибло 12 человек, большинство спасались на собственном транспорте. Второй момент: людям говорили, что эвакуироваться надо, но никто не смог ответить на вопрос - куда? Естественно, когда жители не понимали, куда им ехать, кто присмотрит за их хозяйством, они отказывались. До конца этот вопрос не был проработан.

РГ: Что еще, на ваш взгляд, можно было сделать, чтобы избежать жертв?

Стравинскас: Больше внимания нужно было уделить обваловке, созданию полос заграждения. Пожары в России и мире случаются регулярно, и опыт борьбы с ними накоплен, надо было глубже изучить этот вопрос. Эффективность принимаемых мер должна быть продумана заранее. Верховой огонь из Рязанской области, по нашим данным, шел 35 километров. Почему его появление здесь стало сюрпризом? Что, нельзя было держать связь с соседним регионом и получать информацию о ситуации там в режиме онлайн?

РГ: До 80 процентов пожаров - рукотворные. Известны такие случаи: горит лес, а в паре километров от этого места люди жарят шашлыки и тут же создают новый очаг возгорания. Как с этим можно бороться?

Стравинскас: Часть 2 статьи 167 УК предусматривает до пяти лет лишения свободы за уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, это вполне адекватное наказание. Другое дело, что альтернатив у него нет. Возможно, стоит внести поправки в административный кодекс, ввести такие штрафы, чтобы никому не хотелось лишний раз спичкой чиркнуть. Ведь материальное наказание может быть гораздо ощутимее, чем, скажем, условный срок.

РГ: В какой стадии находится уголовное дело о продаже четырех самолетов МиГ-31, которые чиновники Росрезерва оценили в 613 рублей? Как такое вообще стало возможно?

Стравинскас: Это были не боевые истребители, а планеры, то есть самолеты, с которых снято все вооружение и бортовое оборудование. Тем не менее их фактическая стоимость составляла более 466 миллионов рублей. Летом 2007 года центральным аппаратом Росрезерва был проведен конкурс по выводу части имущества, в том числе этих планеров, из мобилизационного резерва.

Чтобы определить начальную стоимость имущества, был приглашен независимый оценщик. По факту же получилось так, что вживую он эти самолеты не видел, понятия не имел, о чем идет речь, и указал стоимость каждого из МиГов - 147 рублей 50 копеек. Более того, с точки

зрения процедуры все было сделано без нарушений, таково, к сожалению, наше законодательство. Летом прошлого года победителем конкурса было признано ООО "Метторгснаб". Затем замначальника управления Росрезерва по ПФО организовал схему, по которой эти самолеты через несколько подставных фирм были проданы примерно за 1 миллион рублей нижегородскому авиационному заводу "Сокол", где они по факту и хранились все это время. Кстати, тот же чиновник по аналогичной схеме вывел из собственности государства партию мазута стоимостью более 300 миллионов рублей. Сейчас обвиняемый знакомится с материалами дела, находится под домашним арестом.

РГ: Кстати, как вы относитесь к такой мере пресечения? Известно, что не так давно в Ижевске чиновник умудрился получить взятку, находясь под домашним арестом!

Стравинкас: Домашний арест стал применяться недавно, и в отношении тех, кто совершил должностные преступления, вполне оправдан. Мы знаем, что человек не пойдет на улицу убивать и грабить, зачем же держать его за решеткой? К тому же это экономит деньги государству и не так дорого, как те же электронные браслеты. Конечно, свои издержки есть и здесь. Например, человеку нельзя разговаривать по телефону, но фактически он может воспользоваться сотовым своей супруги, эти вещи сложно контролировать.

РГ: Управление Росрезерва по ПФО попадает в "сводки" с завидной регулярностью. Летом прошлого года директор ФГУ комбинат "Приволжский" Ежков передал три государственные квартиры в центре Нижнего своим родственникам. Когда дело в отношении него будет передано в суд?

Стравинкас: Сейчас это дело в стадии расследования, но говорить о конкретных перспективах пока рано. Российское жилищное законодательство очень демократично, если человек прописался в квартире и приватизировал ее, он становится законным собственником. Такова нормативная база - лазеек, которыми пользуются чиновники, достаточно много, что часто и является основанием для оправдательных приговоров. Поэтому сейчас мы дорабатываем доказательную базу, чтобы добиться обвинительного приговора.

РГ: Вы можете предлагать свои поправки к законам, чтобы устранять очевидные пробелы?

Стравинкас: Свои предложения мы направляем руководству в Следственный комитет, а уже потом они могут превратиться в законодательную инициативу. Например, в ходе расследования дела о МиГах мы выступим с предложением, чтобы оценка госимущества проводилась специалистом при обязательном личном осмотре. Либо следует пересмотреть состав комиссий, которые принимают решение о выводе имущества из госсобственности, вплоть до включения туда представителей правоохранительных органов.

РГ: В этом году было вынесено несколько приговоров по громким экстремистским делам - осуждены убийцы профессора Асеева, банда скинхедов, нападавшая на иностранцев... Таких

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Нижегородской области

преступлений стало больше или им просто уделяется особое внимание в СМИ?

Стравинскас: В течение 2009 года в области действительно наблюдался рост количества таких преступлений: вместо 21 годом ранее мы получили 51, в том числе тяжких и особо тяжких. Этой теме мы уделяем особое внимание, и хочу сказать, что все экстремистские преступления были раскрыты. Главное не дать этой гидре разрастись, ее "головы" надо рубить сразу и безжалостно, и ситуацию уже удастся переломить. За 8 месяцев этого года мы зафиксировали 14 экстремистских преступлений, что вдвое меньше, чем в 2009 году. Кстати, и суд в этом вопросе выносит обвиняемым адекватные сроки, вплоть до пожизненных.

Адрес страницы: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/791920>